

На рассвете, когда небо над Айне только начало загораться, вокруг Айне парили облака, и скоро должна была выпасть роса. Между небом и землей все превратилось в серый туман, где-то послышался звук дождя, и горные пики накрыла завеса воды, сделавшая их еще более таинственными.

Казалось, этот стук капель по листьям бамбука остался неизменным с незапамятных времен, когда в горах Айне еще не было ничего, кроме бамбука. Капли дождя жемчужинами стекали по крышам древних построек, превращаясь в водяные занавески, и падая на землю, окрашивая камни в темный цвет.

Среди дождя плясал ветер, бросавший капли на подоконник, и словно поющий какую-то песню.

Анан сидела у окна, глядя на дождливый горный пейзаж снаружи. Стук воды по листьям казался бесконечным в этом прохладном и тихом месте.

Ее длинные черные волосы шевелились от ветра, задевая прекрасное лицо ледяными касаниями дождя. Она слегка поджала губы, положив руки на подоконник и слушая дождь. Звук дождя, то близкий, то далекий, словно попадал ей прямо в сердце.

Но только мог ли он возродить в нем жизнь?

Снаружи раздался звук шагов, кто-то тихонько постучал. Анан обернулась, вынырнув из наваждения и подошла к двери. Открыв дверь, она увидела снаружи Баако.

На губах Анан мелькнула улыбка. «Сестра».

Баако посмотрела на усталое лицо Анан и нахмурилась. Она вошла, и Анан закрыла дверь, две девушки сели в комнате, глядя друг на друга. Баако посмотрела на заправленную кровать и вздохнула. «Ты снова не спала?»

Анан спокойно ответила: «Я не могла уснуть».

Баако посмотрела на Анан, и ее сердце отозвалось печалью. Она пришла в Айне раньше Анан, и они всегда были подругами. Среди всех учениц Пика Малого Бамбука Анан признавала старшей только Баако, Шуй Юэ воспитала в ней строгий и гордый характер. Но с Баако она даже иногда могла поговорить.

В последнее время Анан навлекла на себя большие проблемы, и Баако тоже волновалась по этому поводу. И хотя она хотела бы помочь, но ничего не могла сделать, а только лишь смотрела со стороны, как отношения между Анан и Шуй Юэ, а также другими Мастерами, становятся все хуже.

В комнате повисла тишина, Баако не решалась начинать разговор, но в конце концов Анан первая сказала ей: «Сестра, я... должна извиниться перед тобой за то, что случилось».

Баако даже вздрогнула. «Что?»

Анан сказала: «Я слышала, что недавно на Пик прибыли Мастер Тянь и Госпожа Сурин, чтобы лично просить твоей руки для Ксавьона. Но Мастер Шуй Юэ отказала им, да еще и поругалась с Тянь Болисом...»

Баако горько усмехнулась, в ее улыбке отразилась печаль, но она только покачала головой. «Ах, это... это ничего, говорю тебе, ты здесь не при чем, видно такова наша судьба. К тому же, ты знаешь, что Мастер всегда плохо относилась к людям с Пика Большого Бамбука...»

Анан молча покачала головой и добавила: «Нет, в тот раз я разозлила Мастера, поэтому досталось и тебе. Иначе, в присутствии Сурин, Мастер Шуй Юэ не смогла бы отказать Мастеру Тянь, он ведь лично прибыл только ради этой помолвки! Вы бы уже давно поженились. Но... ах, сестра, это все моя вина!»

Баако улыбнулась и со вздохом произнесла: «Ладно, не нужно беспокоиться об этом. Я ведь не беспокоюсь, к тому же Мастер когда-нибудь сменит гнев на милость, и у нас еще будет возможность». Договорив, она посмотрела на Анан. «Давай не будем обо мне. Ты лучше скажи, что ты решила? Ведь ты не можешь вечно избегать Мастера Шуй Юэ».

Лицо Анан побледнело, она ничего не ответила.

Баако, помолчав немного, сказала: «Сестра, я понимаю, о чем ты думаешь, но ведь это не выход... Дан... тот человек уже давно перешел на сторону Малеуса, он враг всех людей Света, к тому же ты сама была на юго-западе, и видела последствия битвы Малеуса с оборотнями...»

Баако вдруг осеклась, потому что на лице Анан не осталось ни кровинки, и даже в ее ярких глазах отразилась боль.

В комнате стало тихо, за окном шел дождь, они обе очень долго молчали.

В конце концов, Баако снова тихо произнесла: «Боюсь, что его и правда уже нет в живых, и ты сейчас вредишь только сама себе».

Анан была бледной и ничего не говорила. Вдруг она медленно поднялась и подошла к окну. В горах стоял туман, все казалось призрачным и нереальным. Только капли дождя, попадающие в комнату вместе с ветром, приносили прохладу.

«Я знаю...» тихо сказала прекрасная девушка, посреди дождя. «Он, возможно, уже погиб. Иногда я думаю, что для него так было бы лучше. Мастер права, это все моя вина, я не должна была... не должна...»

Ее голос вдруг стал совсем тихим, Баако встала и только хотела утешить ее, но Анан вдруг резко повернулась, и ее платье всколыхнулось, словно белое облако.

В ее глазах как будто блестели капли, прозрачные как хрусталь. В ее голосе звучали нотки отчаяния. «Сестра, я все знаю, но пути назад нет. Я пыталась убить это чувство тысячи раз, но так и не смогла... мне не уйти от него. После возвращения из этого ада... я столько раз говорила себе – он умер, его больше нет, все закончилось... Но только, каждый раз, как я пытаюсь уснуть, я вижу эту проклятую Долину Змей, вижу как оборотни...»

Она замолчала, ее взволнованный вид заставил Баако беспокоиться, но Анан вдруг успокоилась. Только в ее глазах осталась тень боли и горечи. «Потом я просыпаюсь, вся в холодном поту, словно искупалась в ледяной реке».

Она молча посмотрела на Баако, и затем ее взгляд смягчился, она даже начала немного дрожать. «Сестра, я... что это со мной... что со мной такое?» Анан вдруг бросилась к Баако и та только успела обнять ее за плечи. Девушка дрожала как кленовый лист, ее голос был очень тихим.

«Сестра, я не выдержу, я правда скоро не выдержу этого больше...»

Баако не знала, что сказать, она только крепко прижала Анан к себе, сейчас эта холодная и всегда гордая ученица Шуй Юэ казалась самым несчастным человеком на земле.

Снова в комнате стало тихо, только звук дождя за окном стал сильнее, и доносилось завывание ветра. Снаружи комнаты, держа в руках зеленый зонт из промасленной ткани, стояла Шуй Юэ. Ее взгляд был направлен на комнату посреди дождя.

Затем она медленно развернулась и скрылась в бамбуковом лесу.

Между небом и землей шел дождь и плясал ветер, это был холодный день.

***

Тем временем в городке Хэян тоже шел ливень. Джосан, Синистра и Хон вышли из проулка у пристани и снова попали на оживленную улицу. Пройдя несколько шагов, они снова остановились у обочины – людей вокруг было слишком много, да к тому же начинался дождь и им нужно было решить, что делать дальше.

Сейчас мнения среди них разделились. Хон утверждала, что необходимо снова вернуться назад, Джосан заявлял, что никогда больше туда не вернется. И в этот раз Синистра всецело поддерживал Джосана.

Хон ничего не могла сделать, но не переставала спорить с ними. И хотя Синистра в этот раз был не на ее стороне, он замолкал, стоило ей только взглянуть на него. Поэтому в основном уговаривал ее образумиться только Джосан.

Они стояли на обочине дороги и Джосан, понизив голос, ворчал: «Глупая девчонка, вернуться в такое опасное место все равно что добровольно подписать себе смертный приговор!»

Хон только кривила губы. «Ты уже столько живешь на этом свете, неужели до сих пор не знаешь ничего о совести и морали?»

Джосан гневно выкрикнул: «О морали? К черту мораль! После смерти совесть тебе не пригодится, этот ужасный призрак слишком опасен, он нас просто убьет!»

Синистра кивнул, соглашаясь с Джосаном. «Это правда, если вернемся, то обратно уже...»

Хон сверкнула на него глазами и Синистра тут же замолчал.

Она опять повернулась к Джосану. «Дедушка, если бы он не спас нас прошлой ночью, мы бы уже давно были мертвы, а не разговаривали бы о морали и совести, стоя здесь. Неужели мы не вернемся, чтобы узнать что с ним?»

Джосан был непреклонен. «Именно потому, что он спас нас, нам следует еще больше ценить подаренный шанс! Иначе мы снова попадем в переделку, и тогда уже никто нас не спасет».

Хон замерла, не зная, что ответить. Джосан довольно посмотрел на нее и рассмеялся. «Что, нечего больше сказать?»

Хон тут же рассердилась. «Ты сам сказал, что Призрачная Магия слишком опасна, неужели тебя не беспокоит судьба человека, который тебя спас?»

Джосан махнул рукой в ответ. «Можешь быть спокойна. Зевул уж точно найдет способ выиграть этот бой. Его сила намного опаснее, чем любая магия. Ему будет сложнее, если он захочет умереть, вот что я скажу! О чем тут беспокоиться?» Немного подумав, он добавил: «К тому же, ты ведь гадала ему по руке десять лет назад, и увидела знак Печати Хаоса, это значит, что его жизнь будет полна трудностей и невзгод, но уж точно не закончится вот так просто! Так о чем тут...»

«Что, так ты гадала мне по руке?» откуда-то со стороны вдруг раздался голос. Все трое одновременно вздрогнули и повернулись в ту сторону. Никто не заметил, когда Зевул вдруг появился рядом с ними. Посреди бела дня, он как будто материализовался из дождя.

И хотя дождь начал усиливаться, людей вокруг по-прежнему было множество. Большинство из них были напуганы приближающимися оборотнями, и на дождь не обращали внимания. На самом деле, за последние дни в Хэяне обстановка стала очень напряженной из-за новостей о пропавших жителях. К счастью, ученики школ Света охраняли спокойствие людей, и предотвращали панику, которая могла разразиться в любой момент.

Хон и остальные замерли, но потом на лице девушки отразилась радость, и она вскрикнула:

«Это ты...»

Джосан и Синистра одновременно нахмурились, Джосан фыркнул и почти одновременно с Хон произнес: «Это ты...»

Не глядя на Джосана и Синистру, Зевул сначала посмотрел на Хон, и на его лице мелькнула тень улыбки, а глаза немного потеплели. Он кивнул. «Это я».

Аш, который сидел на плече Зевула, весь промок от дождя, но он тоже радостно улыбнулся Хон, очевидно был очень рад ее видеть.

Хон тоже улыбнулась Ашу и сказала: «Ты меня еще помнишь!» Она рассмеялась и потом повернулась к Зевулу, внимательно его оглядела и сказала: «Вчера вечером... с тобой все было в порядке?»

Зевул кивнул. «Все в порядке».

Только после этого Хон успокоилась, и ее лицо вдруг почему-то покраснело. Она торопливо улыбнулась Ашу и сказала: «Иди я тебя обниму».

Аш радостно вскрикнул и, прыгнув с плеча Зевула, бросился в объятия Хон. Она весело рассмеялась, когда он обрызгал ее дождевой водой – все шерсть Аша была покрыта водяными жемчужинами.

Хон с укоризной посмотрела на обезьянку, но Аш только блеснул своими маленькими глазками и вернулся обратно к Зевулу, а она принялась отряхивать одежду от воды, не переставая улыбаться.

Закусив губу, она иногда поглядывала на Зевула, но потом снова опускала взгляд и отворачивалась. А Джосан хмуро проворчал: «Хм, вот ведь паршивец, я когда-то спас тебе жизнь, а ты пугаешь меня до смерти».

Зевул на это лишь промолчал и оглянулся по сторонам. Люди вокруг сновали туда-сюда, не замечая путников. Зевул спросил Джосана: «Что ты за человек?»

Джосан поднял голову на него. «Я очень старый бессмертный гадатель».

Хон и Синистра одновременно вздрогнули, очевидно такой ответ был слишком уж наглым.

Но Зевул словно не заметил слов «бессмертный гадатель», его голос остался прежним, когда он напрямую спросил: «Вчера вечером ты использовал заклинание Исчезновения сквозь землю, которое было утеряно тысячи лет назад. Но по легенде это заклинание изобрел Мастер Айне, когда путешествовал по речным землям. Откуда оно оказалось у тебя?»

Он внимательно посмотрел на Джосана и спросил: «Как ты связан с Айне?»

Джосан очень долго молчал, и только потом ответил: «Ладно! Если уж ты хочешь знать, то...» Хон и Синистра замерли, увидев каким серьезным стало лицо Джосана. Он не смеялся и они поняли, что он действительно решил сказать правду.

Джосан медленно начал говорить: «Все было так. Когда я был молодым и красивым, талантливым, бесстрашным, умным... эм, не надо так на меня смотреть, я сейчас все расскажу. Когда я был молод, я зарабатывал на жизнь собиранием трав и изготовлением лекарств. Однажды я забрел в горы за травами и неосторожно провалился в пещеру в земле...»

Зевул, Хон и Синистра нахмурились, но Джосан был, напротив, все веселее: «Но я не погиб, а зацепился одеждой за корень дерева, и он спас мне жизнь. Потом я все-таки упал, и оказалось, что внизу был горный родник, так я избежал смерти».

Хон вдруг перебила его: «Дедушка, мне кажется, я где-то слышала эту историю, очень многие рассказывают то же самое, о горных пещерах и корнях деревьев...»

Джосан посмотрел на Хон и сердито проговорил: «Я рассказываю, а не ты. Замолчи. Ну, так на чем я остановился? А, я упал в источник, но моя судьба оказалась счастливой, и я не погиб. Потом я случайно заметил тайник, который оставил какой-то очень сильный маг много веков назад. Я был умен не по годам, и смог открыть его, после чего я познал силу этого тайника и смог стать бессмертным...»

Зевул холодно сказал: «В тебе нет ничего бессмертного, кроме выдуманного имени».

Джосан застыл, на его лице появилось неловкое выражение, но вскоре он снова стал прежним и сказал: «Я решил посвятить свою жизнь людям, поэтому отказался от бытия бессмертного мага».

Зевул просто сказал: «Так ты собирался рассказать мне, как ты узнал заклинание Исчезновения? Из этого тайника?»

Джосан закивал головой и гордо заявил: «Да, все так и было». Но договорив, он посмотрел вокруг и увидел, что кроме Зевула, на лицах Хон и Синистры были написаны только слова «Ложь».

Зевул посмотрел на Джосана. Он, конечно же, не поверил в ту чушь, что рассказал Джосан. Но тот, очевидно, не собирался больше ничего о себе рассказывать. Однако, хотя Джосан очевидно был как-то связан с Айне, и не скрывал этого, Зевул все-таки относился к этим трим не так, как к другим смертным.

Подумав об этом, Зевул не стал больше спрашивать, к тому же он и говорить больше ничего не хотел. И как только он собрался попрощаться и уйти, прямо в это время где-то на южной стороне Хэяна раздался душераздирающий крик толпы. И он становился все громче.

Все четверо удивленно переглянулись и посмотрели туда, откуда шел этот ужасный звук. Люди на улице тоже начали озираться, но было видно только как зашевелилась толпа людей на юге, и те постовые, которые стояли на высоких стенах города, сейчас разбежались кто куда. Сквозь стену дождя до них донесся жуткий рев, раздавшийся откуда-то с неба. Раскрылись огромные крылья, сверкнули налитые кровью глаза, и монстр бросился вниз с небес, накрыв собой половину города Хэян.

Завыл жуткий ветер, поднятый крыльями этой огромной птицы, и с массивных стен посыпались камни. Паника начала нарастать, люди побежали в разные стороны, спасаясь от когтей дьявольского монстра, который уже хватал несчастных беглецов и уносил их в небо, откуда они уже не вернутся.

Хэян на миг погрузился в мертвую тишину, но через этот короткий миг кто-то первым вскрикнул: «Оборотни! Это пришли оборотни! Нам конец!..»

В одно мгновение весь город превратился в оплот сумасшествия, люди кричали, разбежались в стороны и в панике начинали топтать друг друга.

Неизменным остался только дождь, который безмолвной стеной продолжал падать на город, словно ничего и не случилось.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/343766>